

ŠTÚDIE

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ МОРОЗ*

**Паралитургическая рукописная традиция в современном фольклоре
конфессионального пограничья**

MOROZ, A. B.: Paraliturgic Handwritten Tradition in Contemporary Folklore of Confessional Borderland. *Slavica Slovaca*, 55, 2020, No 3. pp. 333-345 (Bratislava).

The article discusses the content and language of the collection of paraliturgical hymns compiled by a resident of the village of Krywiatyce (Bielsk region, Podlasie province) in the period from 1950 until beginning of XXI century. The collection represents the tradition of handwritten bogoglasniks (hymnbooks), widespread in the area of ethno-confessional contacts of Catholics and Orthodox or Roman Catholics and Greek Catholics, i.e. the zone of Eastern Poland and Slovakia, as well as western Belarus and the Carpathian Ukraine. The considered collection of songs, like many of the bogoglasniks, contains texts of different times of creation - from the XVIII to the middle of the XX century - and in different languages: Russian, Ukrainian, Church Slavonic, as well as in Russian or Ukrainian with a noticeable amount of Church Slavonic and Polish lexical and grammatical borrowings. The graphics of the manuscript collection in question imitate Church Slavonic. The compiler of the collection successively changes spelling standards, reflecting the phonetics of his own Belarusian dialect of Podlasie.

Paraliturgic poetry, ethno-confessional borderland, written folklore, graphics, Slavic languages.

Ситуация пограничья вызывает все больший интерес антропологов, и, по словам М. Зовчак, эта категория все более вытесняет как инструмент научного анализа категорию идентичности.¹ Культура периферии не только проливает свет на культуру метрополии, но и порождает специфические явления, возможные только в ситуации взаимодействия культур. Конфессиональное православно-католическое пограничье было отнюдь не исключительно ситуацией противостояния, но и ситуацией взаимовлияния и взаимодействия, и подчас это взаимодействие приводило к формированию пластов культуры, которые стали «визитной карточкой» пограничья. В трудах П. Женюха неоднократно отмечается особая ситуация восточной Словакии, находящейся на пересечении западной и византино-славянской культур, как региона, в котором сформировалась и существовала специфическая письменная традиция.²

Для формирования особой культурной среды православно-католического пограничья в контактной зоне восточных и западных славян важнейшую роль сыграла греко-католиче-

* Андрей Борисович Мороз, доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией теоретической и полевой фольклористики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 105066 Россия, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4.

¹ Zowczak, M.: *Religijność na pograniczach. Eseje apokryficzne*. Warszawa: DiG, 2015, s. 20-21.

² См. напр. Žeňuch, P.: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии. *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae IV*. Roma – Bratislava – Košice, 2013, s. 18-37.

ская церковь, возникшая вследствие Брестской унии 1596 г. Нам уже приходилось писать о некоторых специфических этноконфессиональных явлениях, возникших на стыке православия и католицизма, в зоне, где греко-католическая церковь имела значительное влияние, и о том, что, по-видимому, именно эта ситуация конфессионального пограничья повлияла на их формирование.³

Поводом для этой статьи послужила одна из находок во время полевых исследований на белорусско-польском пограничье – в Подляшском воеводстве Польши. Эта территория заселена в основном православными представителями восточнославянского этноса (официально – белорусами), говорящими на переходных украинско-белорусских говорах, ощутимо различающихся от села к селу и близких брестско-пинским говорам.⁴ Вместе с тем местные жители или не ассоциируют себя ни с каким этносом, именуясь *тутэйшы*, или идентифицируют себя одновременно с украинцами/белорусами и поляками⁵ – по формальному признаку (польское государство трактует их как белорусов (в меньшей степени украинцев), гражданство у них польское). По нашим наблюдениям, жители Гайновского повета при необходимости указать свою этническую принадлежность называют себя белорусами, украинцами или русскими – преимущественно по конфессиональному признаку и в зависимости от собственного ощущения специфики своего языка. Примечательно, что туристические информационные щиты в этой местности содержат информацию на трех языках: польском, литературном белорусском и „w gwarze miejscowej ludności białoruskiej”.

Во время интервью с жителем д. Кривятичи (гмина Орля, Бельский повет) Петром Богацевичем, известным мастером, изготавливающим рождественские звезды для колядования, унаследовавшим это ремесло от отца, мы увидели в красном углу, под иконами, целый ряд тетрадей. На вопрос, что это за тетради, информант ответил, что эти тетради остались от его отца, который переписывал в них песни. Всего оказалось тринадцать толстых тетрадей, в одной из них была полностью переписанная Псалтирь вместе с молитвами перед началом чтения Псалтири, молитвами по прочтении нескольких кафизм или всей Псалтири, Канонем молебным по разлучении души от тела, Последованием по исходе души от тела и пояснениями о Псалтири и о чтении ее. Остальные двенадцать тетрадей содержат паралитургические песнопения.

Со слов Петра Богацевича и его жены Марии удалось узнать, что автор тетрадей, Яков Богацевич (1934–2019) родился в Орле, в возрасте двух с половиной лет потерял мать, а в 1944 г. в Красной армии погиб его отец, так что с детства он воспитывался родителями матери, жившими в Кривятичах. Яков Богацевич (далее ЯБ) окончил три класса школы, начав ходить в школу во время войны. От своих деда и бабушки он перенял ремесло изготовления рождественских звезд и знание духовных песен: у его бабушки также имелись тетради с песнями, которые она пела с односельчанами и внуком:

Оны и сивали, воны и читали бардзо... Оны были бардзо... набжжые. Ну просто... церковный такий чэловiek. Воны... и колись... и джяд и з бабчой из водыли до церкви цэлы́й час, всё носыли... и до як малютэньки буў, бо як мама умерла бардзо молодо – двадцать пять лiет, вон из два и пдл рочка лiеу. И воны всё – им опекаўся як бы джядек з бабчою, и воны цэрковны тож були и до цэркви ц'илый час ходыли и тое дитя носыли, як бы внучка свого носыли.

³ Белова, О. В. – Мороз, А. Б.: Народное православие на пограничье: Обряд Свеча и его версии. In: Фолклористика. Часопис Удружења фолклориста Србије. Београд: Удружење фолклориста Србије–Универзитетска библиотека «Светозар Марковић»–Филолошки факултет, №4, 2019, с. 6-91.

⁴ Barszczewska, N.: Język a świadomość narodowa na Podlasiu. In: Kulturowo-językowe dziedzictwo Podlasia. Tom 1. Opis socjolingwistyczny regionu na tle uwarunkowań historycznych / Opracowanie tomu Nina Barszczewska i Mikołaj Timoszuik. Warszawa: Katedra Białorytenistyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2016, s. 59.

⁵ Barszczewska, N.: Język a świadomość narodowa na Podlasiu, c. d., s. 24.

*И ц'илый час носыли. И воны були такие, же воны каждую недіелю, каждый... дэнь... каждую службу воны мусили бути ў цэркви. Ну, и воны... бардзо кцёнжск дужо миели. И воны и чытали, воны як зачнут чытаты, то воны [нрзб. – всю ночь] чытаю. Воны там мало спали. Оны цылы час всё оны сидили, читали, писали.*⁶

ЯБ был известным в Подляшье народным мастером, получившим множество призов за рождественские звезды, награжден грамотами, о нем писала местная пресса, его работы попали в альбомы с произведениями традиционных ремесел. Вместе с тем он был активным прихожанином храма Архангела Михаила в Орле и награжден орденом св. Марии Магдалины 3-й степени. Продолжая семейную традицию, Яков Богацевич пел духовные песни дома с детьми и внуками.

Собрание песен составлялось не сразу, переписывать их ЯБ начал еще в юности, по словам его снохи, еще до женитьбы. Когда не было под рукой нужных тетрадей, их приходилось делать самому. Действительно, две из увиденных нами 13 тетрадей сшиты самостоятельно, остальные – продукция польской и белорусской бумажной промышленности – содержат по 96 листов бумаги в клетку. Три тетради датированы: одна 1950 г., другая 1994 г., третья – с Псалтирю – 2000 г. Тетрадь 1950 г. заполнена перьевой, остальные шариковыми ручками. Все тетради имеют пагинацию, песни в них пронумерованы, в конце дается оглавление. На половине обложек наклеены бумажные репродукции икон: Богоматери Турковицкой, Взыскание погибших, Явление Богородицы на горе Почаевской, а также Преображения, Спаса Вседержителя и свв. Кирилла и Мефодия. На обложке Псалтири наклеена картинка с розами, поверх которой начерчен православный восьмиконечный крест. Заметим, что из перечисленных репродукций по крайней мере три определенно имеют особое значение для территории, где создавались эти рукописи: Турковицкий Покровский монастырь и Почаевская лавра – важнейшие объекты в религиозной жизни православных восточной Польши. Образ свв. Кирилла и Мефодия тоже вряд ли возник случайно: наряду с церковнославянским языком и кириллической письменностью⁷ почитание свв. солунских братьев играет существенную роль в сохранении идентичности как греко-католиков, так и православных, живущих в соседстве с католиками или в католическом окружении. В конце 1980-х гг. в Белостоке было создано православное братство во имя свв. Кирилла и Мефодия, деятельность которого направлена на сохранение православных традиций.⁸

Шесть из двенадцати тетрадей с песнопениями представляют собой единое целое. Они пронумерованы как тома, на первых пяти тетрадях, на наклеенных на обложки репродукциях икон, стоят цифры с 1 по 5, на шестой обложка без репродукции, там написано: *ТОМЪ Н. 6*. Первый том датирован 1994 г. и снабжен предисловием:

Собраль и Сборникъ составилъ Иаковъ В. Богацевичъ д. Кривятичы 81 поч.⁹ Орля. Писать въ 1994 г.

Эти песни воспевались въ старину благочестивымъ православнымъ народомъ; воспеваютъ они и въ наши дни.

СБОРНИКЪ ДУХОВНЫХЪ НАРОДНЫХЪ ПЕСНОПЕНИЙ

«Исполняйтесь Духомъ, назидая самыхъ себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными» /Ефес. 5, 18-19/. «Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословиемъ и духовными песнями, во

⁶ Зап. от М. Богацевич, 1967 г. р. 07.01.2020.

⁷ Žeňuch, P.: Paraliturgická pieseň a prostorné knižie v kontexte byzantsko-slovanskej tradície na Slovensku. Etnicko-konfesionálny a etnolingvistický pohľad. In: Žeňuchová, K. – Китанова, М. – Žeňuch, P.: Jazyk a kultúra v slovanských súvislostiach. Zo slovanskej etnolingvistiky. Bratislava – Sofia, 2017, s. 236-237.

⁸ Федюкина, Е. В.: Православная традиция в Польше: история и современность. In: Вестник славянских культур, № 2, том 40. Москва, 2016, с. 86-87.

⁹ Почтовое отделение.

благодати воспевая въ сердцахъ вашихъ Господу» /Кол. 3, 16/. «Радостно пойте Богу твердыне нашей» /Пс. 80, 2/ «Пойте Господу песнь новую; хвала Ему въ собрании святыхъ» /Пс. 148, 1/. «Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь» /Пс. 103, 33/

Трудно утверждать однозначно, однако есть основания полагать, что последний том собрания был задуман как последний во всех отношениях. Почерк, которым написана шестая тетрадь шеститомного компендиума, особенно последняя ее треть, значительно менее твердый и уверенный, писала явно уже ослабевшая, старческая рука; завершает собрание песен кант „Прошел мой век как день вчерашний...”¹⁰ Создается впечатление, что ЯБ переписывал это стихотворение, применяя его к себе буквально.

Самая первая тетрадь собрания, написанная ЯБ в 1950 г., то есть в возрасте 16 лет, уже выдает в нем человека, хорошо владеющего навыком переписывания: почерк ровный, твердый, почти нет помарок, в начале песен, по бокам заглавия или номера, сделаны рисованные заставки, как правило, изображающие цветы. В начале песнопений имеются буквицы, в конце – рисованные виньетки. Почерк за все годы, в течение которых создавались тетради, почти не поменялся (кроме оговоренного выше случая).

Состав собрания

По составу тетради ЯБ восходят к традиции богогласников – сборников паралитургических песен, неоднородного и меняющегося состава, получивших распространение в рукописной традиции XVII в., и к первому печатному греко-католическому Богогласнику, изданному в Почаевской лавре в 1790 или 1791 г.¹¹ По наблюдениям Ю. А. Лабынцева и Л. Л. Щавинской, „книга эта продолжает сохранять свое значение до сих пор в западных районах Беларуси, восточной Польше, западной Украине и восточной Словакии, причем некоторые ее тексты, в том числе и русскоязычные, становятся полноправной частью народных литератур тех или иных стран. Общий совокупный репертуар богогласника составляет многие тысячи разнообразных текстов”.¹² Это утверждение представляется более соответствующим действительности, чем тезис Ю. Медведика, выделяющего в развитии рукописной духовнопесенной традиции 4 этапа: 1) конец XVI – середина XVII в., 2) 50–60-е гг. XVII в. – конец 1720-х гг., 3) 1730-е – 1780-е гг., 4) 1790-е гг. – середина XIX в.¹³ Ее состояние на конец XX – начало XXI в. позволяет говорить о все еще актуальной практике переписывания и использования этих сборников. Во

¹⁰ Авторство ошибочно приписывается протоиерею Николаю Гурьянову, т. к. включен в его сборник духовных песнопений „Слово жизни” (Гурьянов, Н., прот.: Слово жизни. В духовных стихах, избранных для любителей духовного пения. В авторских распевах и гармонизации, основанной на древнерусской церковно-певческой традиции. Москва: Русский вестник, 2009. Первое издание – 1996). Протоиерей Николай Гурьянов (1909–2002), почитаемый старец, служил настоятелем храма св. Николая на острове Залита (Талабск) в Псковском озере. Начиная с 1924 г. собирал и записывал стихи духовного содержания, которые затем положил на собственную музыку, ориентированную на древнерусские распевы. Собранные песнопения легли в основу сборника „Слово жизни”. См.: [Без автора.] Гурьянов Николай Алексеевич. In: Православная энциклопедия. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XIII, с. 496–497.

¹¹ Вопрос о годе издания Почаевского богогласника остается дискуссионным, несмотря на то что на титульном листе книги указан 1790 г. Это связано с тем, что в состав сборника включена песня на перенесение Почаевской иконы из притвора в новую церковь «Изидите бвори со соборы...» Перенесение состоялось в 1971 г., песня, по-видимому, была включена в состав сборника в самый последний момент, поэтому она не отражена в оглавлении. См. об этом: Медведик, Ю.: «Богогласник» – перша друкована антологія духовних пісень в Україні. In: Актуальні питання гуманітарних наук. Дрогобич, 2015, вип. 12, с. 91.

¹² Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Западнополюсский богогласник. In: Традиции и современность. Научный православный журнал. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Российская академия наук. № 13, 2012, с. 68.

¹³ Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik. Pěsni blagovĕjnyja (1790/1791) Eine Sammlung geistlicher Lieder aus der Ukraine. Facsimile und Darstellung. Köln–Weimar–Wien: Böhlau, 2016. Band II, s. 189.

время наших экспедиций в Подляшье (2017–2020 гг.) нам неоднократно приходилось слышать ссылки на богогласник, откуда черпались песни, исполнявшиеся как во время рождественского колядования, так и по другим поводам, в том числе во время изготовления братских свечей.¹⁴ Ту же функцию выполняет сборник колядок, изданный в Белостоке.¹⁵ Тексты для издания отобраны из разных украинских и белорусских публикаций без указания источника и набраны параллельно кириллицей и латиницей (последняя значительно более понятна для младших поколений). Местные жители в разговоре неоднократно называли этот сборник богогласником.

Владельцы рассматриваемых тетрадей – сын ЯБ и его жена – в разговорах не упоминали названия „богогласник”, говорили просто *писнё*, однако по характеру собрания понятно, что это богогласник не только функционально. Видимо, ЯБ ориентировался на него как на прототип. Она из наиболее ранних тетрадей (вероятно, конец 1960 – начало 1970-х гг.) подписана на обложке: „Богогласник. Кривятичи. ЯБ”.

Ориентация на жанр богогласника видна также в подборе и компоновке текстов. Современные рукописные сборники песен обычно не сохраняют тематического деления на циклы и включают наиболее излюбленные составителем или его социумом песни вне особого порядка, в то время как Богогласник 1790–1791 г. имеет определенную композиционную структуру. Он открывается введением издателей и *Предисловием ко благоумным певцам и слышателем песней* и состоит из 4-х частей: 1. *Песни праздником Господским; Песни праздником Богородичным; Песни празднуемым святым; Песни благоговейныя, покаянныя и умилителныя, различным нуждам служащия*. В кратком вводном слове (оно никак не озаглавлено, но подписано: Валериан Сиенецки Ч[ина] С[вятого] В[асилия] В[еликого]¹⁶ в Диец[езии] Луцк[ой] и Остр[ожской] книг разсудитель Р.В.) составитель пишет о том, что издание составлено из песен различных авторов, *елико мощно устроенное, и исправленное прочтшие, и прилежно рассмотревше, понеже ничтоже к себе содержит противно православным Святыя Кафолическия Веры Догматом*.¹⁷ Более пространное *Предисловие ко благоумным певцем...* содержит пояснения относительно задачи издания – дать верующим выверенные, отредактированные, исправленные и – что особенно важно – снабженные нотами песни, петь которые – занятие благочестивое, спасающее от праздности. В подтверждение мыслей автора приводятся цитаты из Писания.¹⁸

Собрание ЯБ в шести пронумерованных тетрадях открывается приведенным выше предисловием составителя, которое по структуре и по интенциям напоминает предисловия к Почаевскому Богогласнику. Составитель, скорее всего, не держал в руках этого или другого издания, однако сходство, возможно, свидетельствует о знакомстве ЯБ с подобными книгами, не только с рукописной традицией. Тетради ЯБ, в отличие от печатных богогласников, не содержат нот: в них нет необходимости, поскольку традиция пения была в его время живой и информация о мелодии передавалась устно.

Уже отмечено, что печатные богогласники имеют рубрикацию. Из тетрадей ЯБ только одна содержит песни определенной тематики. Одна из наиболее ранних тетрадей озаглавлена *Песни на Рождество Христово* и включает 68 текстов на эту тему, в том числе колядки. В ряде других тетрадей заметно стремление сгруппировать тексты тематически, но без формальной рубрикации. Так, вторая тетрадь содержит почти подряд четыре песни о распятии: 2. *На Гол-*

¹⁴ О обряде „братская свеча” в Подляшье см. Белова, О. В. – Мороз, А. Б.: Народное православие на пограничье..., с. 15-16.

¹⁵ Makal, o. Jarosław – Dawdziuk, A. (eds.): Kaladki. Kołędy prawosławne. Białystok, 2006.

¹⁶ Почаевская лавра находилась в юрисдикции греко-католической церкви и принадлежала монашескому ордену базилиан.

¹⁷ Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik... Band I, s. 2.

¹⁸ Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik... Band I, s. 3-6.

гофе наш Спаситель... 3. Тамъ на горе Голгофе... 5. На мрачной горе у подножья креста... 6. Возложили на Иисуса Крестъ тяжелый несть... Песня №1 О это настанет мой праздник... посвящена теме смерти, четвертая – *Все восплачемъ възрыдаемъ...* – усекновению Главы Иоанна Предтечи. Стремление следовать тому же принципу видно в тетради, напрямую озглавленной „Богогласник”. Либо у ЯБ был один-единственный источник, повторить который он хотел досконально, либо собственное стремление расположить песни тематическими блоками привело к тому, что в тетради появляются своего рода перекрестные ссылки, призванные изменить физический порядок размещения песен. Рядом с заголовком „Песнь 4” (*Не ропчы на суровую долю Крестъ тяжелый покорно неси...*) карандашом приписано: „Пес. 33”. Подобная надпись ручкой есть возле заголовка пятой песни (о Христе и самарянке: *Подъ тень навеса на выступе гладком Прысель у колодца Хрыстос...*): „Далей 33 песнь”. Соответственно, перед заголовком „Песнь 33” (*Не тоскуй душа ты дорогая Не печалься и радосна будь...*) приписано: „Пес. 4”. Надо полагать, ЯБ хотел, чтобы после Песни 4 следовала песнь 33 – обе они посвящены размышлениям о тягостном земном пути души и ожидающем ее после смерти райском блаженстве, – а затем уже песнь о Христе и самарянке.

Ю. А. Лабынцев и Л. Л. Щавинская, говоря о тематике, отмечают, что „основные тексты православных богогласников XX–XXI вв. могут быть объединены в следующие тематические разделы: общие песнопения ко Иисусу Христу, песнопения на Рождество, на Богоявление, на Сретение, великопостные песнопения, страстные, на Воскресение, на Вознесение, в день Св. Троицы, в день Св. Духа, на Преображение, на Воздвиженье, на вход Господень в Иерусалим; песнопения Богородице, представляющие собой один из самых обширных и любимых циклов; песнопения архангелам, апостолам, святым; покаянные песнопения; песнопения о вечности и смерти; о жизни человеческой; песнопения просительные, хвалительные, умилительные; песнопения праздничные, в том числе колядные. Впрочем, это деление в ряде случаев довольно условно, а сами нынешние рукописные да и печатные богогласники, строго говоря, не слишком выдерживают подобное деление, ориентируясь в большинстве на некий излюбленный репертуар данного времени. В значительной степени это обстоятельство сказывается и на обращении современных авторов песнопений к тем или иным темам”.¹⁹ Среди песен на „иные темы” встречаются порой неожиданные. Так, в шестом томе шеститомного компендиума ЯБ среди подавляющего большинства песен духовного содержания помещены две образующие цикл песни *Ой мамо, мамо, Горе безъ тебе...* и *Ой, любий тато Якъ сумно жити...* а также песня „Вечерний звон” (всего в тетради 50 текстов).

Важно отметить, что тетради представляют собой живой организм: переписывая их ЯБ, по-видимому, дополнял имевшийся у него образец новыми текстами, почерпнутыми из других источников. Об этом выразительно свидетельствуют результаты сопоставления хронологически первой тетради (1950 г.) с другими. По всей видимости, тетрадь 1950 г. послужила источником для ряда более поздних списков. Всего она содержит 112 текстов, из которых первые 60 полностью совпадают с первым томом шеститомного компендиума, следующие 22 текста (61–82) – с первыми 22-мя второго тома (в нем всего 66), а следующие 30 (83–112), снабженные отдельным заголовком „Песни на Рождество Хрыстово” и более поздней параллельной нумерацией (1–30), совпадают с первыми 30-ю песнями из отдельной более поздней тетради, которая вся содержит только „Песни на Рождество Хрыстово” в количестве 68 текстов.

О том, что тексты переписывались именно с тетради 1950 г., говорят повторяющиеся ошибки и неверная передача текста оригинала. Так, в песне под номером 1 (*Опять зашумели народы...*) ЯБ ошибся с последней строкой 6-й строфы:

¹⁹ Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Православный богогласник XX–XXI вв. In: Славянский мир в третьем тысячелетии. Москва: Институт славяноведения РАН, 2011, с. 347.

*Но этого вы не страшитесь
Все жители новой земли
Терпением лишь запаситесь
В гражданый Богу своего*

В оригинале последняя строка звучит так: *Вы – граждане Божьей страны*. В тетради 1994 г. эта строка выглядит в точности так же, как и в тетради 1950 г. То же видим в песне № 23 (*Люди, люди! Братья, братья! | Что вы гоните Христа...*). Последние две строки второй строфы в обеих тетрадах выглядят идентично: *мытарство* написано через Е, пропущен предлог *В*

*Иль вся ваша жизнь метарство
Или совесть вась глуха.*

Тетрадь 1950 г. сильно потрепана, листы местами подклеены более новой бумагой, местами разорванные страницы склеены небольшими кусочками изоляционной ленты, так чтобы она не закрывала текст, видны следы исправлений. Надо полагать, что у ЯБ возникла необходимость вы- делить рождественские песнопения в отдельный сборник (он снабжен в начале рождественским тропарем, кондаком и ирмосами), а оставшееся сильно расширить. Так из одной тетради возникает три, а затем их число увеличивается за счет пополнения новыми текстами смешанного содержания.

Дабы охарактеризовать репертуар, приведем инципитарий тетради 1994 г. (1 том) с комментариями. Тексты приводятся с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригина- ла. Приводятся также оригинальные заглавия.

Песнь 1. *Опять зашумели народы...*²⁰

Песнь 2 *Вспомнимъ въ тайны вечеръ...*²¹

Песнь 3 О смерти. *Помни Господа всегда ты...*²²

Песнь 4 Ангелу Хранителю. *Пресветлый Ангель мой Господень...*

Песнь 5 *Мира заступница, Мати всепетая...*²³

Песнь 6 Песнь о Страшномъ Суде. *Пройдутъ века пройдутъ годы...*²⁴

Песнь 7 *Предъ Тобою мой Богъ я затеплю свечу...*²⁵

Песнь 8 *Предъ Тобою мой Богъ Приклоняюсь съ мольбой...*²⁶

Песнь 9 О потопе. *Сказалъ Господь Святымъ Духомъ...*

Песнь 10 *Цару Хрысте незлобивый...*²⁷

Песнь 11 *Ахъ Исусе мой Исусе Назарански...*

Песнь 12 *Гора Афонъ, гора святая...*²⁸

²⁰ Песня широко распространена, в частности входит в баптистское собрание песнопений «Песнь возрождения» под № 976. См. Песнь возрождения. Санкт-Петербург: Библия для всех – 2009.

²¹ Стихи Хрисанфа Саковича. Хрисанф (в монашестве Христофор) Сакович (1833–1897), учитель, а затем иером- ноах, автор значительного количества стихотворений, ставших пааралитургическими песнопениями и включав- шихся в рукописные богогласники. См. Лабинцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л. (eds.): Молебные песни Хрисанфа Саковича. Москва, 2017. Электронное издание. URL http://www.slavnarlit.narod.ru/2017-Sakovich-el_publ-site.pdf

²² Песня входит в баптистское собрание песнопений «Песнь возрождения» под № 992.

²³ Стихи Ю. В. Жадовской. Юлия Жадовская (1824–1883) – писательница, автор стихов и прозы, печаталась в журналах „Москвитянин“, „Время“, „Русский вестник“.

²⁴ Песня входит в баптистское собрание песнопений „Песнь возрождения“ под № 1001.

²⁵ Распространенное духовное песнопение, входившее в богогласники, а также на территории, где богогласники не имели хождения, например на Русском Севере, где исполнялась над покойником во время погребального об- ряда. См. например Экспедиция Вологодского областного научно-методического центра культуры, Кадуйского центра народной традиционной культуры – 1999 г. URL <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/083/prilogen/prilog4.htm>

²⁶ Песня входит в баптистское собрание песнопений «Песнь возрождения» под № 997.

²⁷ Песня входит в Почаевский богогласник под № 39. Перевод польской великопостной песни XVII в. Jezu Chryste, Panie miły. Ср. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik. Band I, s. 91.

²⁸ Стихи архиепископа Черниговского и Нежинского, Филарета (Гумилевского), 1805–1859.

- Песнь 13 *Заступнице усердная, Марье милосердная...*²⁹
- Песнь 14 *Я убоги человекъ, Жыву в нещастии весь мой векъ...*
- Песнь 15 *Быстро прмчится время стрелой...*
- Песнь 16 *Какъ харашио въ твоємъ храме Владычице...*³⁰
- Песнь 17 *Пасли пастыры овцы на горе...*³¹.
- Песнь 18 *Спать Сионъ и дремлетъ злоба...*³²
- Песнь 19 *Пречыстая Дево, цветъ благовонный...*³³
- Песнь 20 *Спевайте люде кто живе на свете...*³⁴
- Песнь 21 *Господи помилуй, Господи прости...*³⁵.
- Песнь 22 *О Девице всечесная Мати благословенная Отъ всехъ родовъ избранная...*
- Песнь 23 *Люди люди брати братья Что вы гоните Хрыста...*³⁶.
- Песнь 24 *Святому Архистратигу Михаилу. Великий чудный Михаиле Какъ сладко Имя Твое мне...*³⁷
- Песнь 25 *Ахъ жызнь моя жызнь куда меня ведешъ...*
- Песнь 26 *На гору Голофоу Все враги сошлись И Хрыста для казни Смертной прывели...*
- Песнь 27 *Мой последний день на земле. Авва Отче Сыне Божый Боже Душе все Святой...*
- Песнь 28 *О нашей жызнии. Где цветочекъ тотъ прекрасный Что долины украшаль...*³⁸
- Песнь 29 *В Пятницу святую Все должны молчать...*³⁹
- Песнь 30 *О смерти. Прыпомяни человеце собе Же конечно треба быти въ гробе...*⁴⁰
- Песнь 31 *О блудномъ сыне. Страшусь предъ стать я предъ Тобоу...*⁴¹
- Песнь 32 *На погребение. Никого не видно Изъ учениковъ...*⁴²

²⁹ Стихи Ю. В. Жадовской.

³⁰ Стихи игумении Таисии Леушинской (Солоповой) „Пред чудотворною иконой Богоматери в Казанском соборе”. Таисия Солопова (1842–1915) – духовная писательница, друг Иоанна Кронштадтского, настоятельница Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря.

³¹ Распространенное песнопение, входящее в ряд рукописных богогласников. Ср. Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Западнополесский богогласник, с. 104-105, № 64.

³² Распространенное песнопение, входящее в ряд рукописных богогласников. Ср. Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Западнополесский богогласник, с. 115-116, № 90.

³³ Распространенное песнопение, входящее в ряд рукописных богогласников. Ср. Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Западнополесский богогласник, с. 110, № 75.

³⁴ Распространенное песнопение, входящее в ряд рукописных богогласников, посвященное Леснинской иконе Божией Матери. Ср. Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Западнополесский богогласник, с. 115, № 89.

³⁵ Текст включен в сборник прот. Николая Гурьянова „Слово жизни”, с. 100.

³⁶ Текст включен в сборник прот. Николая Гурьянова „Слово жизни”, с. 28.

³⁷ Стихи игумении Таисии Леушинской „Святому Архистратигу Михаилу”.

³⁸ Песнопение было опубликовано в сборнике духовно-нравственных песнопений „Лепта”, составленном основателем алтайской миссии архимандритом Макарием Глухаревым и затем многократно переиздаваемом в сильно дополненном виде по инициативе митрополита Макария Невского (см. Злыгостева, М. Н.: Издательская деятельность Томской епархии второй половины XIX – начала XX в. (малоизвестные страницы). In: Вестник Омского университета. Омск, 2010, № 3, с. 161-169). „Лепта” была популярна в том числе и среди старообрядцев см. Мурашова, Н. С.: Сборники духовных стихов в книжной культуре старообрядцев. In: Книга: Сибирь – Евразия. Труды I Международного научного конгресса. Том. 2. Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, 2016, с. 82.

³⁹ Стихи Хрисанфа Саковича.

⁴⁰ Предположительно, переложение с польского. Похожий текст содержится в Siedlecki, J.: Spiewnik koscielny, № 94. Первое издание: Spiewniczek zawierający pieśni kościelne dla użytku młodzieży szkolnej. Zebrał X. J. Siedlecki. Kraków, 1876. Электронное издание URL https://spiewniksiedleckiego.pl/?page_id=480

⁴¹ Стихи Моисея Новосинайского (псевдоним Иоанна Кронштадтского). Стихотворение опубликовано под заголовком „Перед исповедью” в журнале „Кронштадтский маяк”, издаваемом иоаннитами (религиозным движением начала XX в., связанным с почитанием Иоанна Кронштадтского), в 1908 г. (№ 14 от 6-го апреля).

⁴² Стихи Хрисанфа Саковича.

- Песнь 33 Божей Матери. *О, Небесная Царица Защити насъ какъ сиротъ...*⁴³
- Песнь 34 *Хрысте Цару справедливый Якжесь вельми терпеливый...*⁴⁴
- Песнь 35 *О Варвара Мученица Въ наглой смерти помощница...*⁴⁵
- Песнь 36 Косьму и Дамиану. *Днесь созываетъ всю вселенную Божья церковь на песнь похвальную...*⁴⁶
- Песнь 37 Душе стремящейся. *Слава слава въ вышнихъ Богу Духъ мой радостно воспой...*⁴⁷
- Песнь 38 Блудный сынъ. *Бродиль я далёко... Въ чужой стороне И страсти немолчно кипели...*⁴⁸
- Песнь 39 Молитва. *Духовнымъ окомъ созерцая Тебя, о Боже, предъ собой...*⁴⁹
- Песнь 40 Мысли о последнемъ часе. *Скажы мне, Господи, кончыну Мою и часъ последний мой...*⁵⁰
- Песнь 41 Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марьи Богородице. *Къ Тебе о, Матерь Пресвятая, Дерзаю вознести свой гласъ...*⁵¹
- Песнь 42 *Боже, зры мое смиренье, Зры мои плачевны дни...*⁵²
- Песнь 43 Воззвание ко Господу Иисусу въ скорби и искушении. *Къ Тебе, о Боже, я зываю: Ты не оставь, Благий меня...*⁵³
- Песнь 44 Молитва сердца. *Иисусе нашъ сладчайший! Мы на гробъ Твой днесь пръшли...*⁵⁴
- Песнь 45 На введение во храмъ Пресвятыя Богородицы и Прысно Девы Марии. *Днесь праздинокъ славный радостный Всемъ возсияль детямъ...*
- Песнь 46 Чудотворней иконе Божей Матере жыровицкой. *О, Мати Божья всеблагая, Подай намъ милость и любовь...*

⁴³ Ю. Лабынцев и Л. Щавинская называют этот текст народными стихами, там же говорится: „Отзвуком гонений на православие в довоенное и послевоенное время звучит «Песнь Богородице», очень любимая среди населения белорусско-русско-украинского пограничья, распространенная во множестве рукописных списков” Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Народная литература белорусско-русско-украинского пограничья. Москва: Институт славяноведения РАН, 2009, с. 288. Популярность песни, однако, выходит далеко за обозначенные границы. Так, песня содержится в сборнике, найденном в Торопецком районе Тверской (Калининской) области в 1981 г. (см. Петров, А. А.: Региональные особенности словесности Торопецкого края (локальный текст). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь: Тверской государственный университет, 2015, с. 116, сноска 416).

⁴⁴ Украинский кант. Распространенное песнопение, входящее в ряд рукописных богогласников. См. Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Западнополюсский богогласник, с. 118-119, № 95.

⁴⁵ Песня входит в Почаевский богогласник под № 165. См. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik. Band I, s. 412.

⁴⁶ Песня входит в Почаевский богогласник под № 155. См. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik. Band I, s. 386.

⁴⁷ Стихи схиархимандрита Амвросия Иванова. Схиархимандрит Амвросий Балабановский (Иванов), 1878–1978, оптинский старец, после закрытия Оптиной пустыни служил в Калужской епархии. Стихотворение печатается в сборниках для паломников, см., напр.: Услышь меня, Боже. Песенный сборник православного паломника. Москва: Даръ, 2008, с. 12.

⁴⁸ Текст широко распространен, входит в частности в баптистское собрание песнопений „Песнь возрождения” под № 976. В тетради более полная версия, чем в „Песни возрождения” и есть различия.

⁴⁹ Стихи схиигумена Саввы Остапенко. Схиигумен Савва Остапенко (1898–1980), насельник Псково-Печерского монастыря, духовный писатель).

⁵⁰ Стихи игумении Таисии Леушинской „Мысли в последний час”.

⁵¹ Стихотворение „Молитва”, приписываемое Н. В. Гоголю. Впервые напечатано в 1894 г. (без имени Гоголя) в типографии Киево-Печерской лавры на отдельном листе большого формата (510×380; цензурное разрешение 8 октября 1894 г.) под названием „Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице”.

⁵² Стихотворение приводится „Письмовнике” Н. Г. Курганова, в разделе „Присовокупление V. Собор разных стиходейств” под заголовком „Молитва 2”. Курганов, Н. Г.: Книга писмовник, а в ней наука российского языка с седмью присовокуплениями, разных учебных и полезнозабавных вещесловий. [Санкт-Петербург], 1777, с. 246.

⁵³ Текст включен в сборник прот. Николая Гурьянова „Слово жизни”, с. 57-58.

⁵⁴ Стихи игумении Таисии Леушинской, входят в цикл „Сурская женская обитель”.

- Песнь 47 *Дивный во делах святитель великий, Явися миру предстатель толикий...*⁵⁵
- Песнь 48 *О кто, кто Николая любить О кто, кто Николаю служатъ, Тому Святыи Николай, На всякий часъ помогаетъ...*⁵⁶
- Песнь 49 *Встревожымся и утрашимся О своих летах. Що часъ минае, судъ ближеа. О великий страхъ!*
- Песнь 50 *О, горе мне, грешнику суцу, Горе, благихъ дель не имущу...*⁵⁷
- Песнь 51 *Глти боязнь сердце, мысляю и трухлею Когда лета вечно въ памяти имею...*⁵⁸
- Песнь 52 *Востани, о, душе! востани, что спишы; Грехми помраченна, почто нерадишы...*⁵⁹
- Песнь 53 *Кажуть люде, що я умру, а я хочу жыти! Сколькo жывши на семь свете, потреба умерти...*⁶⁰
- Песнь 54 *Прыйде година для всехъ едина, Когда ся разлучати отъ тела треба...*⁶¹
- Песнь 55 *Ах, ушли жъ мои лета, Якъ вихоръ съ круга света, Тилькo якъ во сне здалося, Що на свете прожылося...*⁶²
- Песнь 56 *Ишель Хрыстось изъ храма предъ смертию Своей...*⁶³
- Песнь 57 *Молитва Хрысту Спасителю. Спаситель мой, Спаситель мой! Къ Тебе стремлюсь я всей душой...*⁶⁴
- Песнь 58 *Прыйдите, хрыстиане! Поклонимся днесъ Хрысту...*⁶⁵
- Песнь 59 *Покаянная. Душе моя, востани что спишы. Пора тебе ужъ пробудится, О бедная душа моя...*⁶⁶
- Песнь 60 *Прыносит Дева Младенца во Церковь ныне, Его же Симеонъ старецъ сретевъ Святыне...*⁶⁷

⁵⁵ Песня входит в Почаевский богослужник под № 174. См. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik... Band I, s. 432.

⁵⁶ Распространенное песнопение, входящее в ряд рукописных богослужников. Ср. Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Западнополесский богослужник, с. 102, № 57.

⁵⁷ Песня входит в Почаевский богослужник под № 33 с заглавием „О вечности“. См. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik. Band I, s. 78. Приписывается свт. Димитрию Ростовскому и использована Симеоном Полоцким в „Комедии притчи о блудном сыне“. См. Подоляк, М. С.: К вопросу музыкальной реконструкции „Комедии притчи о блудном сыне“ Симеона Полоцкого: кант „О, горе мне, грешнику суцу“ как часть спектакля. In: Вестник музыкальной науки. Новосибирск, 2018 № 1 (19), с. 31.

⁵⁸ Песня входит в Почаевский богослужник под № 240. См. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik. Band I, s. 577.

⁵⁹ Песня входит в Почаевский богослужник под № 234 с заглавием „Песнь 6 о смерти“, восходит к Великому покаянному канону св. Андрея Критского. См. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik... Band I, s. 564.

⁶⁰ Песня входит в Почаевский богослужник под № 236 с заглавием „Песнь 8 о смерти“. См. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik... Band I, s. 568.

⁶¹ Распространенное песнопение, входящее в ряд рукописных богослужников. Ср. Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Западнополесский богослужник, с. 110, № 76.

⁶² Песня входит в Почаевский богослужник под № 277 с заглавием „Жаль над зле иждивенным временем бытия“. См. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik. Band I, s. 560. Авторство стихотворения приписывается Григорию Сковороде. Дискуссию по поводу авторства Гр. Сковороды см. Перетц, В. Н.: Очерки из истории малороссийской поэзии XVIII столетия. Кн. 2. Санкт-Петербург, 1902, с. 39. Багалій, Д.: Український мандрований філософ Григорій Сковорода. Харків: Держвидав України, 1926, с. 283-284.

⁶³ Сильно искажена первая строфа, ср. оригинал: „Хрыстос с учениками к народу выходит Пред крестною смертью Своей...“ Текст включен в сборник прот. Николая Гурьянова „Слово жизни“, с. 52.

⁶⁴ Песня цитируется в проповедях епископа Митрофана Зноско, выходца из Брест-Литовска, сына известного православного писателя и гимнографа протоиерея Константина Зноско и брата протоиерея Алексия Зноско, преподавателя Христианской теологической Академии в Варшаве. Епископ Митрофан (Зноско-Боровский): Хроника одной жизни: Воспоминания, проповеди. Москва: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006, с. 459.

⁶⁵ Ю. Лабынцев и Л. Щавинская относят этот текст к народным стихам, утверждая, что песни, посвященные Кресту, в том числе и эта, посвящены событиям закрытия церквей в 1920-30 гг. Лабынцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Народная литература белорусско-русско-украинского пограничья, с. 273-274, 279.

⁶⁶ Текст включен в сборник прот. Николая Гурьянова „Слово жизни“, с. 12.

⁶⁷ Песня входит в Почаевский богослужник под № 30 с заглавием „Песнь 1 на Сретение Господне“. См. Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik. Band I, s. 73.

Язык

Важнейшей чертой паралитургических песен вообще и богогласников, как печатных, так и рукописных, в частности, является их мультилингвизм.⁶⁸ В Почаевский богогласник помимо церковнославянских включены польские и латинские песнопения.⁶⁹ Если для сборников XVI–XIX вв. важным маркером статуса песнопений был их церковнославянский язык или наличие церковнославянизмов в текстах, то для более поздних списков таким показателем оказываются, помимо элементов церковнославянского языка, элементы русского. Так, для карпатских (украинских и восточнославянских) богогласников характерно использование церковнославянского языка в его украинской редакции (и точнее – подкарпатурского вариант этой редакции),⁷⁰ для богогласников, бытующих в настоящее время на территории украинско-белорусско-польского пограничья таким маркером оказывается русский, „являвшийся и остающийся на просторах Восточной Славии своего рода «околосакральным», «языком православия»”.⁷¹ Рукописные богогласники XX в. демонстрируют не только, условно говоря, модернизацию языка, но и модернизацию репертуара: в них преобладают песнопения на современные стихи.

В собрании духовной поэзии ЯБ представлены в основном русские и украинские тексты. Однако на многих из песен заметно влияние церковнославянского и польского языков. Песни XVIII в., восходящие к Почаевскому богогласнику, слегка модернизированы, однако значительное количество церковнославянизмов, как лексических, так и грамматических, сохраняется. Среди грамматических форм регулярно встречаются перфектные формы на -л с глаголом-связкой; инфинитив на -ти; возвратное местоимение *ся*, отстоящее от глагольной формы; управление глаголов; окончания прилагательных в им. п. (*благий*), использование вокатива и др. Русские тексты отчасти полонизируются.

ЯБ последовательно во всем собрании, начиная с тетради 1950 г. и до самых поздних, имитирует церковнославянскую печатную кириллицу. Все буквы тщательно прорисовываются, в ряде случаев их внешний вид подчеркнуто отличается от современной русской графики. Букву Я заменяет А (юс малый), вместо У используется лигатура Ў (как в середине и конце слова, так и в инициальной позиции), буквы А, Е, Щ, З, С, Ф графически соответствуют церковнославянским а, ѣ, ѡ, з, с, ф. Н пишется непоследовательно: то как Н, то как **Н**. В конце слов после твердого согласного ставится Ъ. Если в ранних тетрадях Ъ пишется непоследовательно (*Пред тобою мой Богъ | Я затеплю свечу...* Тетрадь 1950, песнь 7), то в шеститомном компендиуме эта непоследовательность исправлена.

При этом не используются буквы **Ѣ, І, V, W, Q, Ψ, Z**, то есть те, которые не имеют уникального фонетического значения и, следовательно, использование которых требует определенного знания – оно неактуально для ЯБ. Не используются и диакритические знаки и буквенные обозначения чисел. Единственное употребление буквы фита встретилось в тетради 1950 г. в песне „Гора Афон, гора святая...”, однако в тетради 1994 г. фита заменена на ферт.

Вторая важная особенность языка тетрадей – это принципы орфографии, которые отражают некоторые особенности говора составителя. Наиболее яркая и последовательная черта – написание РЫ, ЗЫ, на месте этимологических РИ и ЗИ, а также ЩЫ, ЧЫ, ЖЫ, ШЫ:

⁶⁸ Žeňuch, P.: Medzi Východom a Západom. Byzantsko-slovanská tradícia, kultúra a jazyk na východnom Slovensku. Bratislava: Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2002, s. 65-66; Лабунцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Православный богогласник, с. 346; Rothe, H. – Medvedyk, J.: Bogoglasnik. Band II, s. 193.

⁶⁹ Медведик, Ю.: «Богогласник» – перша друкована антологія..., с. 60.

⁷⁰ Žeňuch, P.: Nižnorybnický spevník z roku 1817 – znovuobjavený rukopis. In: Slavica Slovaca, roč. 47, 2012, № 2, s. 121.

⁷¹ Лабунцев, Ю. А. – Щавинская, Л. Л.: Православный богогласник XX–XXI вв., с. 346.

*Помни Господа всегда ты
Юнный другъ не забывай
Словомъ, жызнью и делами
Его в жызни прославляй* (Тетрадь 1, песнь 3);

*Ее чытая ужасаюсь
И осужденья трепещу
Лишь на Пречыстый Крестъ взырая,
Душе отраду нахожу* (Тетрадь 1, песнь 40);

*Боже, зры мое смиренье,
Зры мои плачевны дни* (Тетрадь 1, песнь 42).

То же относится к [v'] в конце слов. В рукописи в этом случае последовательно пишется ВЪ (*кровь, любовь*). Таким образом, элементы фонетической орфографии отражают отвердение этимологически мягких [r], [z], [č], [v] и произнесение Щ как долгий [š], характерные для местного говора.

В текстах украинского происхождения на месте Ъ последовательно пишется Ё, даже в тех случаях, когда рифмующееся слово содержит И: *Прорци, Христе, кто Тя бие | Весь народ пакости дее!* (Тетрадь 1, песнь 34); *Царые, князи, патрыарховъ лики | Глашаютъ купно песнь Ти с человеки!* (Тетрадь 1, песнь 47).

В других случаях украинские и польские фонетические варианты сохраняются: *Пощожь ся бавлю в грехахъ и марносци* (Тетрадь 1, песнь 51). Эти фонетические варианты скорее следует рассматривать как лексические заимствования, а в отношении лексики составитель не проявлял никакой инициативы, оставаясь верен своему источнику. При этом следует иметь в виду, что жители Подляшья свободно говорят по-польски и что польский язык оказывает серьезное воздействие на их собственный говор. Так, в оглавлениях к тетрадам над номерами страниц, на которых содержатся соответствующие песни, надписано *строна* (ср. пол. *strona*).

Следует особо отметить значение церковнославянизмов в рукописи. Естественно, лексические и грамматические элементы церковнославянского языка, содержащиеся в использованных ЯБ источниках, в основном сохраняются:

Темность паче света кохаю (Тетрадь 1, песнь 50) – в этом примере сравнительно с Почаевским богогласником *тьму* заменено на *темность* полонизм), украинизм *кохаю* сохранен, как и церковнославянское *паче*.

Ах, зле зблудилъ есмь исправлюся лично (Тетрадь 1, песнь 51) – форма перфекта.

Царемъ ся намъ называе (Тетрадь 1, песнь 10) – оторванное от глагола *ся*.

Примечательно, что в собрании есть песнопения XX в., подвергшиеся некоторой архаизации путем привнесения в русский текст элементов церковнославянского языка:

Когда Ты судити миръ прыйдешъ (Тетрадь 1, песнь 56).

Красавицы съ ели здоровье мое –

А какъ оне прежде ласкались! (Тетрадь 1, песнь 38).

Подчеркнутая ориентация текстов, входящих в песенник, графики и декора на церковнославянские книги должно, по-видимому, отражать восприятие рукописного богогласника как части церковной книжности.

Несомненно, собрание духовных песнопений, составленное Яковом Богацевичем, уникально, в особенности тем, что создатель посвятил ему всю сознательную жизнь. Вместе с тем оно свидетельствует о том, сколь важное значение имеет паралитургическая поэзия на любом из восточнославянских языков для православного населения восточной Польши. По-видимому,

можно считать традицию переписывания богогласников среди православного восточнославянского населения Подляшья продолжением той, которая зародилась и получила распространение в эпоху господства на Подляшье греко-католической церкви. Нынешние православные жители Подляшья охотно поют и переписывают песни богогласника, которые играют заметную роль в поддержании их этнической и конфессиональной идентичности. Одновременно рукописные богогласники XX в. могут рассматриваться как важный памятник кириллической письменности, с одной стороны, и свидетельство о языковой ситуации у восточнославянского населения восточной Польши – с другой.

Paraliturgic Handwritten Tradition in Contemporary Folklore of Confessional Borderland

Andrey B. Moroz

The article examines the content and language of a large collection of paralyturgical songs, which was created in the Podlaskie Voivodeship of Poland by a resident of the village of Krywiatycze, Bielsk region, Piotr Bogacewicz from 1954 to the early 2000s. The collection of songs in 12 notebooks of 96 sheets each is a version of the genre of *bogoglasnik*, widespread in the region of the Catholic-Orthodox borderland and on the territory of the Greek Catholic Church. The *Bogoglasnik* is a collection of paralyturgical songs, psalms, spiritual verses of penitential, prayer, hagiographic content. The tradition goes back to the *Bogoglasnik* of Pochaev published in 1791 in the Pochaev Monastery, including chants in Church Slavonic, Polish, Latin, and the so-called *prosta mova*. Contemporary handwritten *bogoglasniks* continue this tradition of combining in one collection, intended for practical use, texts of different types and in different languages. At the same time, the genre of the *bogoglasnik* does not have a fixed content; it includes chants from different eras. In the collection examined, there are songs from the *Pochaevsky Bogoglasnik* and those that appeared later, including contemporary ones. The songs collected are written in Church Slavonic, Russian and Ukrainian. The collection is also interesting from the linguistic point of view: the compiler uses simplified Church Slavonic graphics and, in the process of rewriting the texts, consistently adapts them to the native West Belarusian dialect.